

И.А. Кукушкин, Е.А. Дмитриев*

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: sai@ksu.kz; yevgenii1992@mail.ru)

Могильник Котыртас — новый памятник эпохи бронзы Центрального Казахстана

Археологические исследования во 2-м десятилетии XXI в. памятников, расположенных в долине реки Талды (Шетский район Карагандинской области), позволили получить важные сведения о хронологии и транскультурном взаимодействии раннеалакульского населения бронзового века региона. Одним из таких комплексов является могильник Котыртас. В рамках данной статьи предлагается обратиться к рассмотрению результатов работ на трех сооружениях алакульской культурной традиции. Главную некрополеобразующую позицию занимало сооружение 1, представлявшее собой земляной курган диаметром 15,5 м, имевший в полах насыпи кольцевую ограду. В ходе раскопок было установлено, что, помимо центрального погребения, имелись многочисленные детские захоронения, расположенные по его периметру, а также в курганной насыпи. В юго-западной части раскопа расчищены плохо сохранившиеся останки двух лошадей, одна из которых, видимо, изначально была представлена анатомически целым скелетом, направленным по линии позвонков и мордой в южном направлении, а вторая согласно принципу *pars pro to* парой конечностей. На лопатке животного обнаружен костяной псалий. Помещение останков лошадей на подкурганную площадку — характерная черта высокостатусных захоронений алакульского социума, подчеркивающая принадлежность умершего к группе воинов-колесничих. Суммируя, раннеалакульская принадлежность захоронений могильника Котыртас подчеркивается характерным псалием, захоронением лошади, ребристыми горшковидными сосудами, крупным центральным захоронением. Касательно времени бытования центрально-казахстанских памятников данного типа представляется возможным провести параллели с аналогичными датированными комплексами региона, возраст которых определяется в пределах XIX–XVII вв. до н.э.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, эпоха бронзы, алакульский культурный комплекс, погребение, псалий.

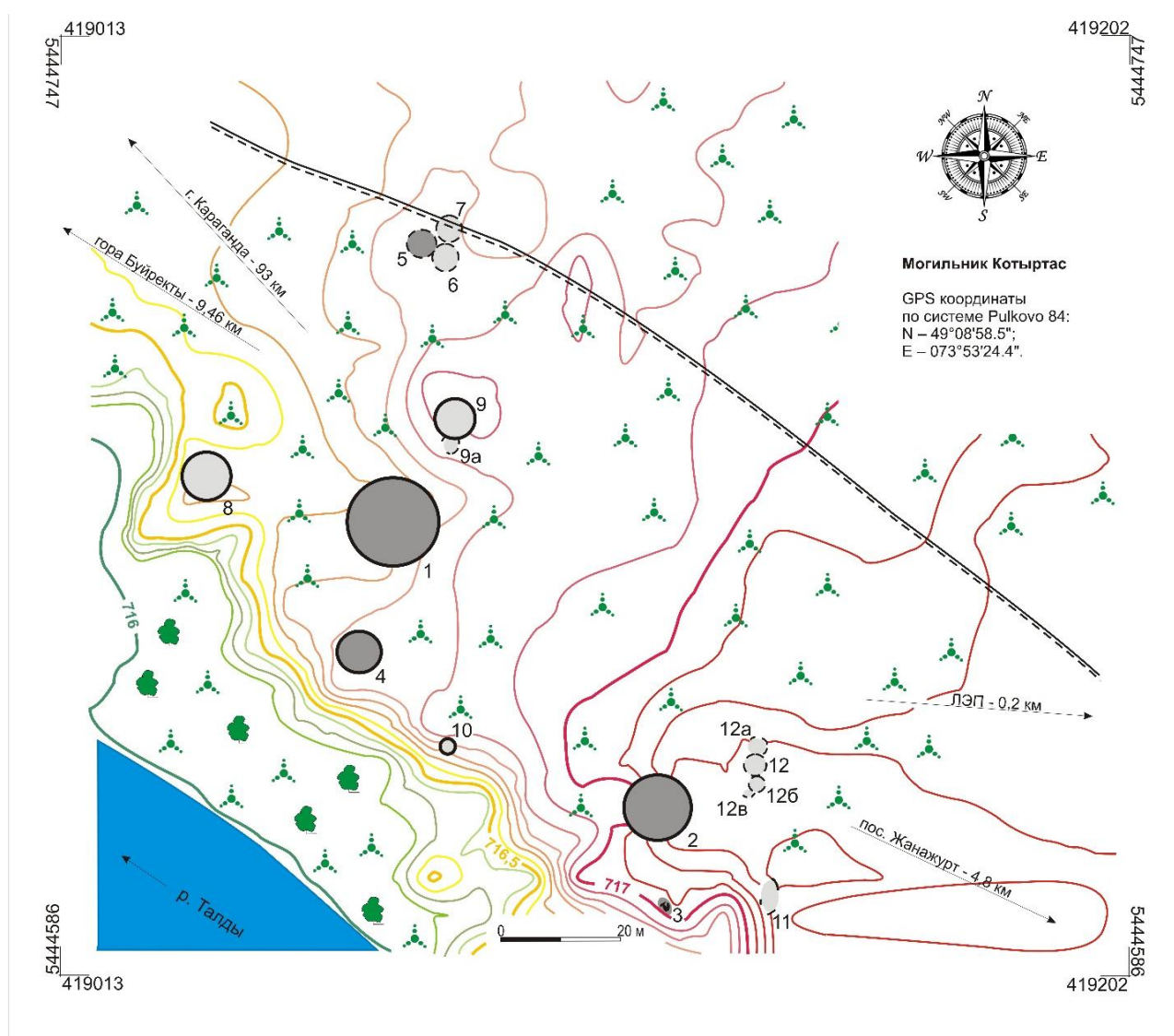
Введение

Систематические исследования памятников бронзового века (Табылды, Кызылтау, Сенкибай–2, Талдинский–1, Котыртас), расположенных в долине р. Талды, на прибрежных участках между поселками Талды и Жанажурт (Шетский район Карагандинская область), позволили выявить серию захоронений, вероятно, маркирующих появление ранних аллохтонных раннеалакульских комплексов в Центральном Казахстане [1–4].

В данной статье рассматриваются предварительные результаты исследований комплексов среднего бронзового века на могильнике Котыртас. Памятник находится в Шетском районе Карагандинской области, в 93 км юго-восточнее г. Караганда, в 9,5 км юго-восточнее горы Буйректы, в 4,8 км северо-западнее пос. Жанажурт и расположен на относительно ровной площадке правого берега р. Талды, в 0,2 км восточнее линии электропередачи (ЛЭП), в 0,1 км севернее р. Талды. По северной окраине могильника проходит полевая дорога. На погребальной площадке памятника, поросшей кустарниками, визуальным образом зафиксированы 12 сооружений в виде курганов, оград без насыпей и выкладок из камней, относящихся к двум историческим периодам: эпохе бронзы (№№ 1, 4–12) и Средневековью (№№ 2, 3) (рис. 1). В 2017 г. экспедицией Сарыаркинского археологического института были раскопаны 3 сооружения алакульской культуры и курган золотоордынского времени [5].

Сооружение 1 до раскопок представляло собой земляной курган диаметром 15,5 м, высотой до 0,75 м, на котором был разбит круговой раскоп диаметром 17 м (рис. 2). В процессе снятия насыпи на разных участках зафиксированы разрозненные фрагменты керамики (рис. 3, 1) и кости животных, а также 3 впускных погребения (№№ 1–3).

* Автор-корреспондент. E-mail: yevgenii1992@mail.ru

Ориентировка Total Station на магнитный полюс; главные изохимии через 0,5 м; система координат местная (UTM), зона 43 U; система высот Балтийская

Условные обозначения:

- грунтовая дорога	- кустарник	- река	- ограда
- изометрические линии	- дерево	- курган	- исследованный объект

Рисунок 1. Тахеометрический план могильника Котырмас

Материалы археологических исследований

Погребение № 1 представляло собой частично разрушенный каменный ящик размерами 1,6x0,9x0,35 м, ориентированный длинной осью по линии «северо-запад — юго-восток». Его северо-западная и юго-западная стенки состояли из вертикально установленных плит, юго-восточная — была маркирована каменным брусом, а северо-западная — отсутствовала. По периметру погребальной камеры и в ее заполнении зафиксированы куски плит разбитого перекрытия. В засыпке могилы находок не обнаружено.

Погребение № 2 выявлено у восточного края кольцевой ограды и представляло собой каменный ящик размерами 0,7x0,46x0,45 м, ориентированный длинной осью по линии «север-северо-восток — юг-юго-запад» и состоящий из четырех плит. По периметру могилы и в ее заполнении отмечены фрагменты каменного перекрытия. При выборке заполнения, в северо-северо-восточном углу, на дне могилы обнаружен керамический сосуд баночной формы (рис. 3) с расширяющимися кверху стенка-

ми и уплощенным венчиком, под которым нанесен орнамент в виде пяти каннелюр. Диаметр устья — 11,5–12 см, дна — 7 см. Общая высота сосуда — 11 см.

Погребение № 3 — частично разрушенный каменный ящик размерами 0,86x0,45–0,5x0,26 м, ориентированный длинной осью по линии «восток-северо-восток — запад-юго-запад». На момент раскопок юго-западная и юго-восточная стенки оказались поваленными. В процессе расчистки захоронения, у восточной-северо-восточной стенки ящика обнаружены два керамических сосуда (рис. 3), металлическая скоба, а на дне расчищены сильно истлевшие кости ребенка.

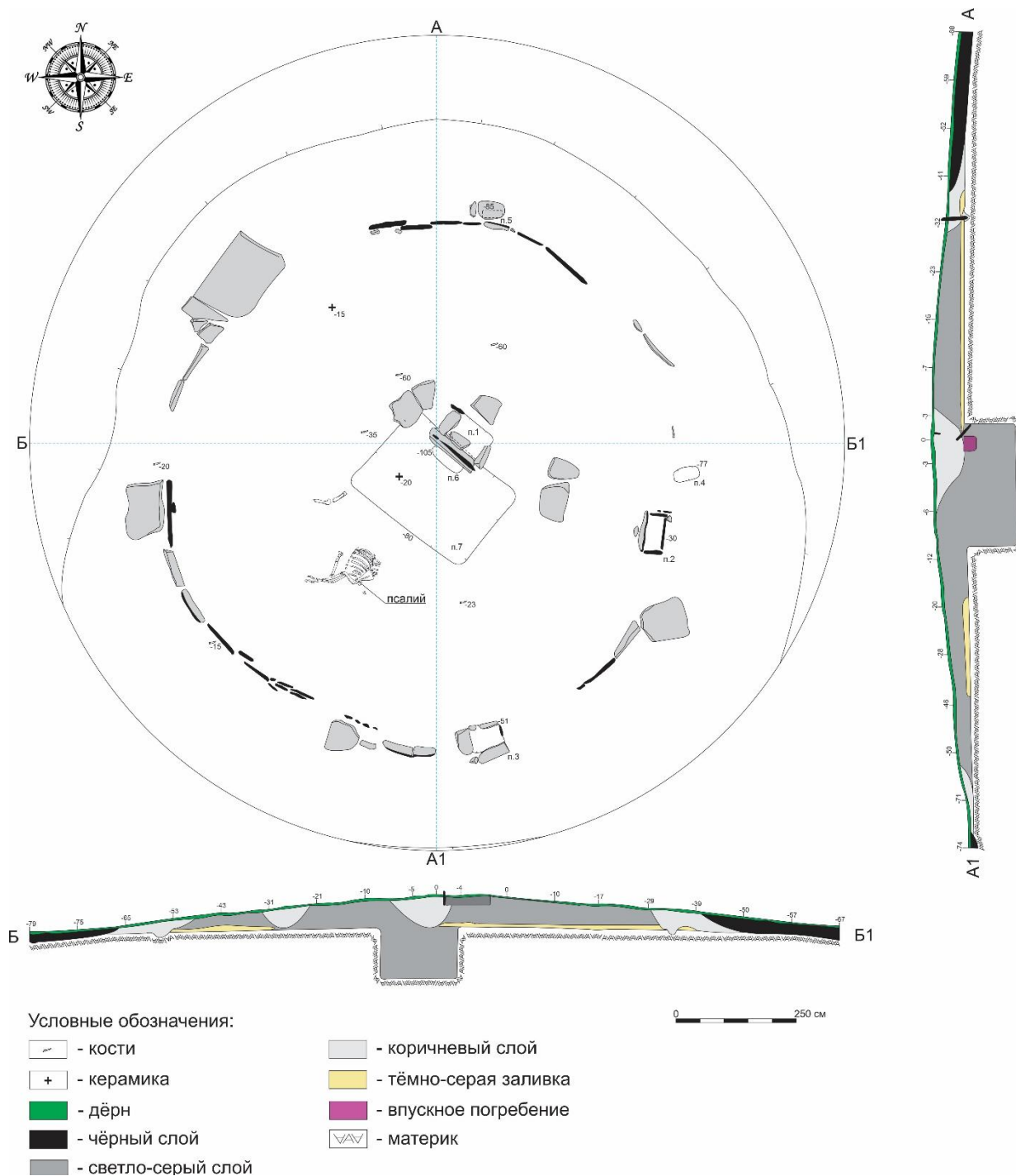

Рисунок 2. План и профиль сооружения № 1

Сосуд № 1 — баночной формы, с расширяющимися кверху стенками и уплощенным венчиком, под которым нанесены наклонно заштрихованные равносторонние треугольники с основанием в виде

двух резных линий. Ниже изображены опущенные вершинами вниз наклонно заштрихованные равносторонние треугольники. Придонная часть покрыта аналогичным узором, только направленным вершинами вверх. Орнамент выполнен гладким штампом. Диаметр устья — 14 см, дна — 0,5 см. Общая высота сосуда составила 12 см.

Сосуд № 2 представлен фрагментами от шейки, переходящей в заостренный венчик с заостренным карнизом. В центральной части шейки имеется узкий валик. Орнамент представлен полоской наклонно заштрихованных прямоугольных треугольников. Причем контур нанесен среднезубчатым штампом, а внутренняя штриховка выполнена гладким чеканом.

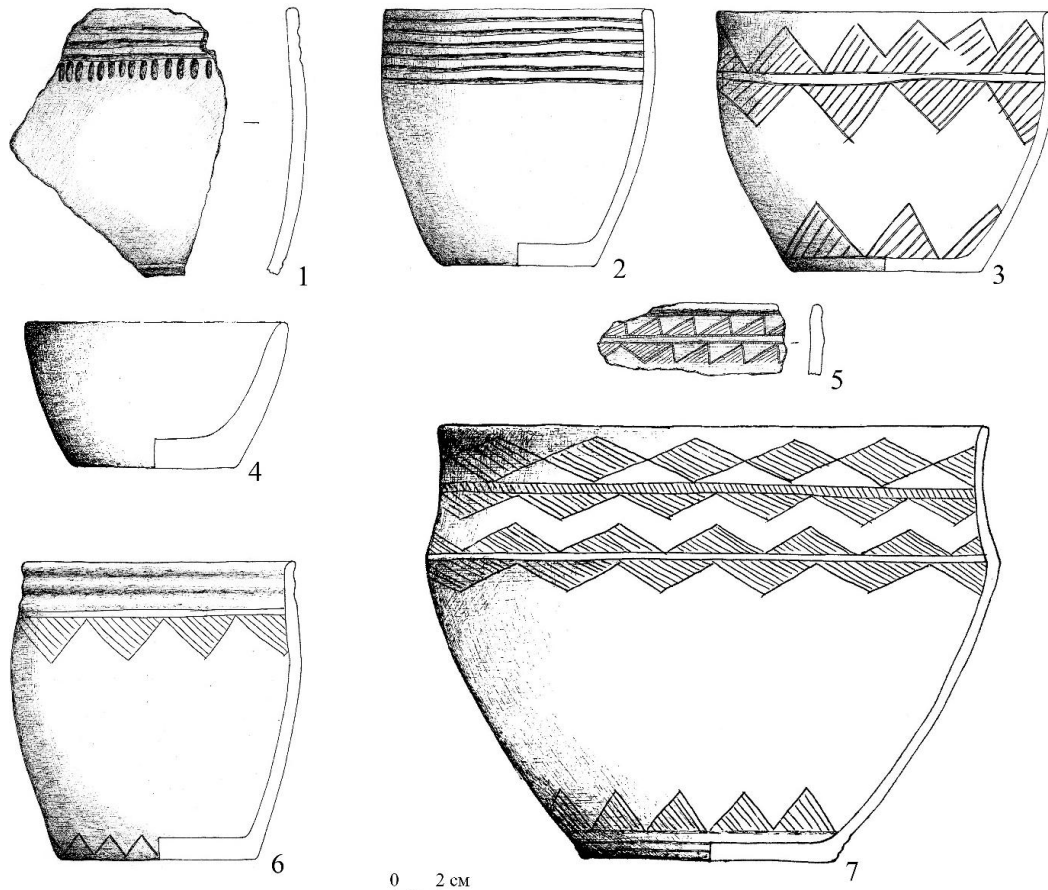

Рисунок 3. Керамический комплекс

После снятия насыпи, на подкурганной площадке была выявлена кольцевая ограда округлой формы диаметром 11 м, состоящая из вертикально врытых в материковый слой плит, часть которых оказалась на момент исследований поваленной. Стенки ограждения укреплены подпорочными камнями, врытыми по внутренней окружности постройки. Придонный слой внутри ограды представлял собой илистый грунт темно-серого цвета, имевший на момент раскопок повышенную плотность.

В юго-западной части раскопа расчищены плохо сохранившиеся останки двух лошадей, одна из которых, видимо, изначально была представлена анатомически целым скелетом, направленным по линии позвонков и мордой в южном направлении. На лопатке животного обнаружен костяной псалий с практически полностью разрушенной планкой, имевший овальный в плане формы диск размерами 5,5x4,5 см, максимальной толщиной до 0,3 см. В центральной части находится трезельное отверстие, размерами 1,2x1 см, у края изделия отмечено дополнительное сквозное овальное отверстие, размерами 1x0,4 см. На лицевой стороне псалия, по краю вырезан орнамент в виде двух параллельных рядов дискретных треугольников. Тыльная сторона большей частью разрушена, однако сохранились два шипа длиной 0,7 см (рис. 4).

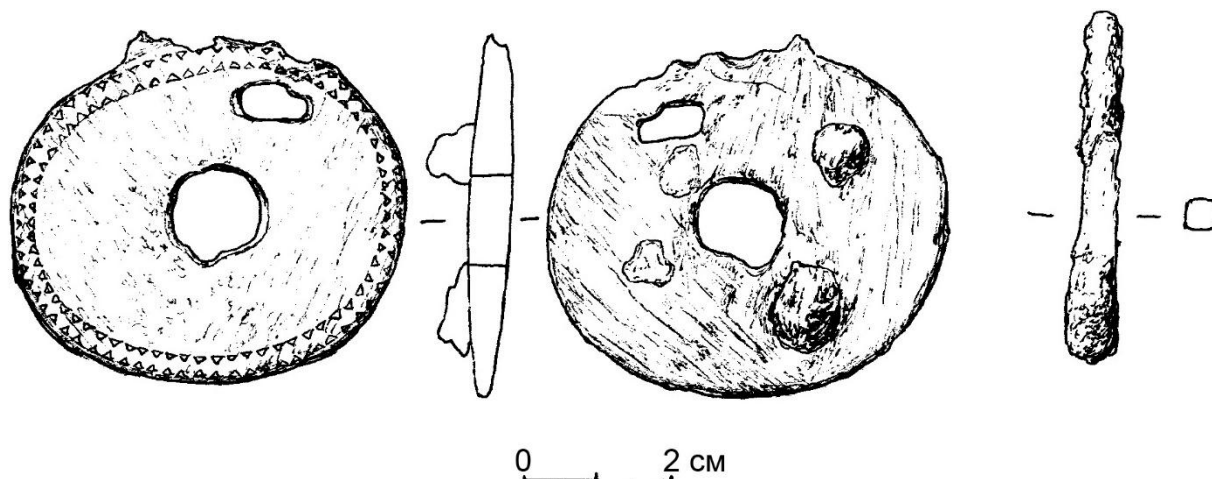

Рисунок 4. Костяной псалий

У передних конечностей лошади расчищена пара конечностей другой особи.

За пределами ограды, на уровне материка, зафиксированы два детских захоронения (№№ 4, 5).

Погребение № 4 устроено в грунтовой яме размерами 0,5х0,3х0,15 м, ориентированной по линии «запад-юго-запад — восток-северо-восток», на дне которой расчищен костяк ребенка, уложенный в скорченном положении, на правом боку. Нижние конечности согнуты в коленных суставах и поджаты голени к тазу, а кости рук согнуты в локтях и уложены перед лицевым отделом черепа. Костяк ориентирован черепом на запад-юго-запад. В изголовье находился керамический сосуд горшечно-баночной формы, со слабо выраженной шейкой и скругленным венчиком, под которым нанесены два широких желобка. Ниже, по плечу, изображены наклонно заштрихованные равнобедренные треугольники. Придонная часть покрыта горизонтальным однорядным зигзагом. Рисунок выполнен гладким штампом. Диаметр устья — 12 см, дна — 9 см. Общая высота сосуда составила 13 см (рис. 3).

Погребение № 5 — грунтовая яма размерами 0,35х0,2х0,2 м, ориентированная по линии «запад — восток». На дне могилы обнаружены останки ребенка плохой сохранности, ориентированные черепом в западном направлении. Левее костяка, в районе грудного отдела была поставлена банка (рис. 3).

В центральной части сооружения зафиксировано основное погребение (№ 7) и впущенное в него добавочное средневековое захоронение (№ 6), зафиксированное на глубине 0,25 м от уровня материка, устроенное, видимо, в грунтовой яме, границы которой конкретизировать не представляется возможным ввиду монотонного грунта заполнения обеих могил. В нем расчищены останки ребенка, уложенного в вытянутом положении на спине (кисти рук покоились на тазовых костях, а череп был направлен лицевым отделом на юго-запад) и ориентированного на северо-запад.

Погребение № 7 представляло собой грунтовую яму, размеры которой и ориентировка установлены условно ввиду наличия грабительских перекопов. Оно имело подпрямоугольную в плане форму, размерами около 2,75х2,1х1,1 м и ориентировано длинной осью по линии «северо-запад — юго-восток».

При выборке нижних слоев засыпки могилы зафиксированы разрозненные кости посткраниального скелета взрослого человека, а также фрагменты лепной керамики от четырех сосудов (рис. 3; рис. 5) и металлический клин (длина 4,6 см; рабочий конец заострен, пятка скруглена; сечение квадратное, со сторонами 0,5 см).

Сосуд № 1 имел горшечную форму, ребристое плечо, переходящее в плавно изогнутую шейку со скругленным венчиком, под которым изображена цепочка косо заштрихованных ромбов. В центральной части шейки имеется слабо выраженный узкий валик, орнаментированный наклонными влево отрезками. Нижняя часть шейки покрыта обращенными вершинами друг к другу наклонно заштрихованными равнобедренными треугольниками, между которыми образовалась незаполненная узором зигзагообразная полоса. Под плечиком нанесены направленные вершинами вниз наклонно заштрихованные равнобедренные треугольники. Придонная часть сосуда покрыта наклонно заштрихованными равнобедренными треугольниками с основанием из трех каннелюр. Рисунок выполнен гладким штампом. Диаметр устья — 31 см, плеча — 33 см.

Сосуд № 2 представлен верхней частью банки со скругленным венчиком. Диаметр устья — 13 см.

Сосуд № 3 сильно фрагментирован. Имел горшечную форму с ярко выраженным ребром, переходящим в плавно изогнутую шейку со скругленным прямым венчиком, под которым нанесена цепочка равносторонних наклонно заштрихованных треугольников. В центральной части шейка имела узкий валик, ниже над ребром изображены наклонно заштрихованные равнобедренные треугольники. По плечу нанесены направленные вершинами вниз наклонно заштрихованные треугольники. Рисунок выполнен гладким чеканом. Диаметр устья — 11 см, плеча — 13,5 см, дна — 8 см. Общая высота сосуда составила 10 см.

Сосуд № 4. Реконструирована верхняя половина горшка. Он имел аналогичный орнамент и форму, что и сосуд № 1, но был более крупных размеров. Диаметр устья — 22,5 см, плеча — 24 см, дна — 9 см. Общая высота сосуда составила 20 см.

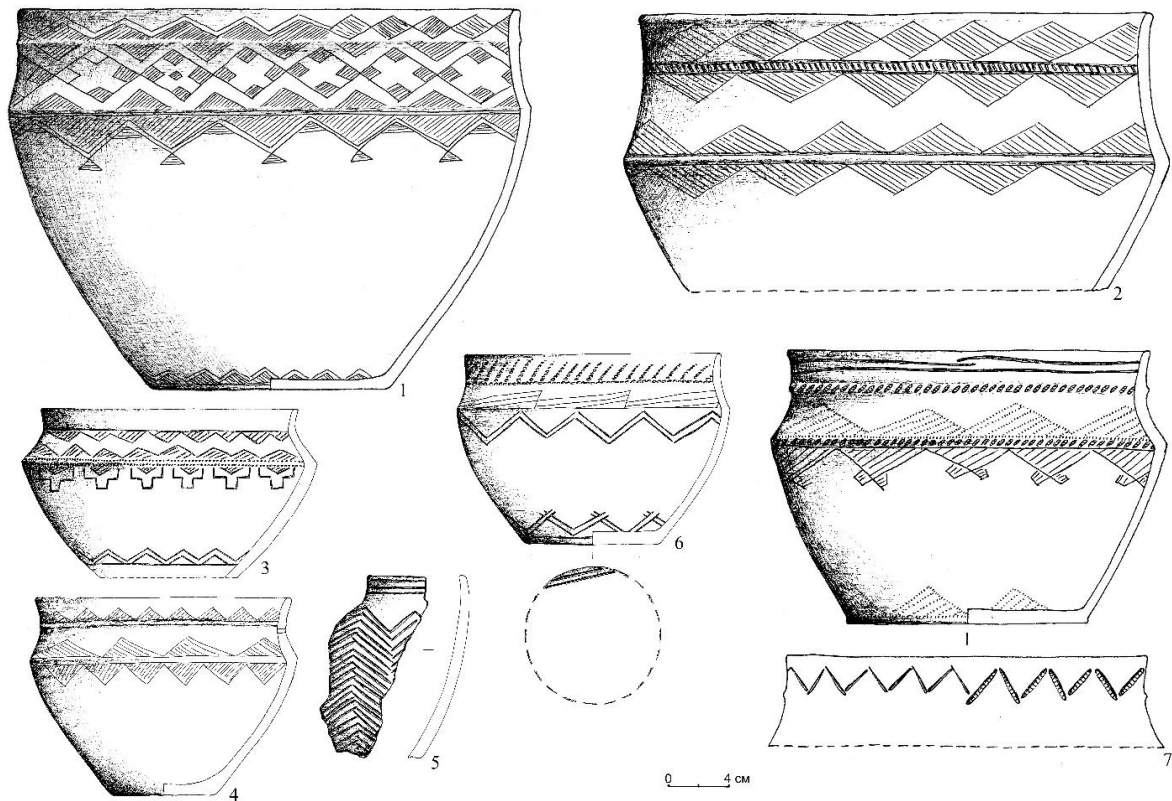

Рисунок 5. Керамические сосуды

Сооружение № 4 до раскопок представляло собой сильно оплывший земляной курган диаметром около 12 м, высотой до 0,2 м, в полах насыпи которого визуальны зафиксированы отдельные плиты кольцевого ограждения. В процессе снятия насыпи обнаружены отдельные фрагменты керамики и кости животного. Кольцевая ограда имела округлую в плане форму диаметром 6,5 м и состояла из вертикально врытых в материковый слой плит.

В центральной части сооружения выявлено потревоженное захоронение в каменном ящике размерами 2,2x1,1x1,0 м, ориентированном по линии «запад — восток», содержащем разрозненные человеческие кости и фрагменты керамики от одного сосуда (рис. 5). Он имел горшечную форму, ребристое плечо, переходящее в плавно изогнутую шейку с заостренным узким валиком и скругленным венчиком, под которым были изображены наклонно заштрихованные равнобедренные треугольники. Под валиком нанесена цепочка ромбов, внутренние углы которых заполнены наклонно заштрихованными четырехугольниками, образующими крест в негативе. Нижняя и верхняя части полосы окаймлены дискретными наклонно заштрихованными равносторонними треугольниками. Под плечом изображены опущенные вершинами вниз наклонно заштрихованные треугольники, окаймленные несложной цепочкой треугольных фестонов. В придонной части нанесены наклонно заштрихованные

равносторонние треугольники, с продублированным контуром. Орнамент выполнен гладким чеканом. Диаметр устья — 31 см, плеча — 33 см, дна — 12,5 см. Общая высота сосуда составила 25 см.

Сооружение № 5 — кольцевая ограда диаметром 4,8 м, состоящая из вкопанных вертикально в материковый слой плит.

В центральной части сооружения находилось погребение в виде грунтовой могилы, размерами 1,8x1,5x1,1 м, ориентированной длинной осью по линии «северо-запад — юго-восток», содержавшее разрозненные человеческие кости, астрагал МРС и фрагменты керамики от четырех сосудов (рис. 5).

Сосуд № 1 — баночной формы, имел уплощенный и слегка отогнутый внутрь венчик, под которым были нанесены три каннелюры. Тулово покрыто горизонтальным зигзагом. Рисунок выполнен гладким штампом. Внутренняя и внешняя поверхности покрыты нагаром. Диаметр устья — 13 см.

Сосуд № 2 — горшечной формы, с ребристым плечом, плавно переходящим в относительно прямую шейку со скругленным венчиком, под которым, по верхней половине шейки, изображены наклонные вправо отрезки, окаймленные снизу горизонтальной полосой. Рисунок нанесен крупным зубчатым штампом. В нижней половине шейки орнамент представлял собой наклонно заштрихованные косые треугольники. Под ребром нанесен двухрядный горизонтальный зигзаг. Придонная часть также покрыта двухрядным горизонтальным зигзагом со скрещивающимися верхними углами. На дне, которое практически полностью разрушено, отмечены параллельные отрезки. Рисунок выполнен техникой гладкого штампа. Диаметр устья — 16 см, плеча — 18 см, дна — 9 см. Общая высота сосуда составила 13,5 см.

Сосуд № 3 — горшечной формы, со скругленным ребром, плавно переходящим в прямую слегка отогнутую наружу шейку с уплощенным венчиком. С наружи имелся небольшой карниз. В центральной части шейки отмечено внутреннее ребро. По внутреннему краю под венчиком имеется орнамент в виде двухрядного горизонтального зигзага, который выполнен гладким и зубчатым чеканом. Снаружи, под венчиком отмечены две каннелюры, ниже которых, в центральной части шейки имеется заостренный валик, орнаментированный наклонными вправо отрезками. В нижней части шейки нанесены равносторонние наклонно заштрихованные треугольники. На ребре отмечен узор в виде горизонтальной полосы, заполненной наклонными вправо отрезками. В верхней части тулова изображены наклонно заштрихованные равнобедренные треугольники, обращенные вершинами вниз и усложненные отростками в виде заштрихованных прямоугольников / квадратов. Орнаментальная полоса нанесена гладким штампом. В придонной части отмечены наклонно заштрихованные равносторонние треугольники. Вся композиция, за исключением обозначенного, нанесены зубчатым штампом. Диаметр устья — 23,5 см, плеча — 25 см, дна — 13 см. Общая высота сосуда составила приблизительно 19 см.

Сосуд № 4 — горшечной формы, с ярко выраженным ребром резко переходящим в шейку с перегибом и уплощенным венчиком. Под перегибом нанесены наклонно заштрихованные, обращенные вершинами друг к другу равносторонние треугольники, пространство между которыми образует горизонтальный зигзаг в негативе. Ребро окаймлено с двух сторон овальными вдавлениями. В верхней части тулова, ниже ребра нанесены дискретные ступеньки, между которыми изображены наклонно заштрихованные равнобедренные треугольники, опущенные вершинами вниз. Придонная часть покрыта двухрядным горизонтальным зигзагом. Рисунок выполнен гладким штампом. Ко дну прилеплен небольшой кольцевой поддон. Диаметр устья — 16 см, плеча — 18 см.

Выводы

Исследованные захоронения могильника Котыртас относятся к двум культурно-хронологическим горизонтам: эпохе бронзы и Средневековью.

Средневековый комплекс представлен впускным захоронением (№ 6), устроенным в засыпке погребения № 7. Его безы Inventарный характер не позволяет делать безапелляционные выводы о культурной принадлежности. Однако, следует указать на наличие в составе памятника подкурганной сырцово-красной оградки золотоордынского времени [5]. Данное обстоятельство не исключает их возможной синхронности, о чем может свидетельствовать характерная для того времени ориентировка костяка [6].

Остальные раскопанные комплексы памятника относятся к эпохе бронзы. Они представляют собой типичные ограды округлой формы, часть которых перекрыты курганными насыпями. Главную, некрополеобразующую позицию занимает сооружение № 1, круговая планировка которого соответствует, в основном, алакульской культурной традиции, неоднократно фиксируемая на памятниках всего ее ареала [7–9].

Наблюдение планиграфии и стратиграфии комплекса позволяет предполагать, что наибольший возраст имеет центральное погребение № 5 и устроенные за пределами ограждения погребения 4 и 6, совершенные в грунтовых ямах, вырытых в материковом слое. Несколько позднее, вероятно, совершены захоронения в каменных ящиках 1–3, впущенные в курганную насыпь.

Показательны крупные размеры центрального погребения, составлявшие 2,75x2,1x1,1 м. Захоронения с такими параметрами присущи комплексам раннеалакульского (петровского) типа [9] и отмечены, в частности, в составе центрально-казахстанских памятников Сенкибай–2, Кызылтау [3], Талдинский–1 [1], Ащису [10] и т.д., что подчеркивает в комплексе с планировкой типологическую близость.

Специфичным элементом раннеалакульской обрядности являются захоронения лошадей подле главного погребения. На данный момент, в центральной части Сарыарки они зафиксированы на могильниках Табылды [4], Кызылтау [3], Сенкибай–2, Нураталды–1, Ащису [10], Аяпберген, Нуртай, Майтан [8] и другие и, вопреки ранним данным [11], приобретают массовый характер.

Определенный интерес представляет обнаруженный щитковый псалий с обломленной планкой. Наличие разнообразия формы известных псалиев делает проблематичной однозначную реконструкцию облика планки. Ключевое значение для определения места изделия имеет наличие шипов, вырезанных в монолите со щитком. Они характерны для экземпляров из синташтинских-петровских памятников [12] и постепенно исчезают с появлением строгих удил [4]. Показательной чертой раннеалакульских псалиев Центрального Казахстана является наличие орнамента на «парадной» стороне щитков, в чем проявляется сходство с синхронными изделиями донно-волжской косторезной традицией [13].

Керамическая коллекция памятника представлена сосудами баночной и горшковидной форм. Последние имеют сугубо ребристое плечо, характерное для петровских / раннеалакульских комплексов Урало-Иртышского междуречья [7]. На одном из сосудов отмечен перегиб (внутреннее ребро) по основанию шейки, фиксируемый на синташтинских сосудах [12].

Суммируя можно сказать, что раннеалакульская принадлежность захоронений могильника Котыртас подчеркивается характерным псалием, захоронением лошади, ребристыми горшковидными сосудами, крупным центральным захоронением. Касательно времени бытования центрально-казахстанских памятников данного типа представляется возможным провести параллели с аналогичными датированными комплексами региона, возраст которых определяется в пределах XIX–XVII вв. до н.э. (рис. 6).

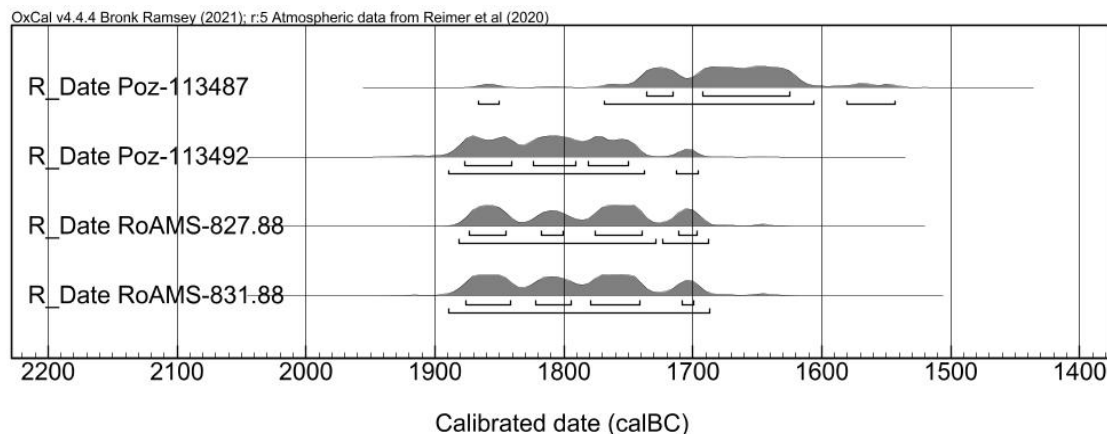

Рисунок 6. Результаты суммирования радиоуглеродных дат раннеалакульских памятников Центрального Казахстана

Работа выполнена в рамках проекта КН МОН РК AP09260879 «Исследование маркеров социальной ранжированности общества бронзового века Сарыарки по данным погребальной обрядности».

Список литературы

- 1 Жауымбай С.У. Новые сведения о ранней истории андроновских племен Центрального Казахстана (по материалам кургана 7 могильника Талдинский–1) / С.У. Жауымбай, И.А. Кукушкин, А.И. Кукушкин, Е.А. Дмитриев, О.С. Шохатаев // Археология Казахстана. — 2018. — № 1–2. — С. 224–234.

- 2 Кукушкин И.А. Элитные курганы могильника Табылды (эпоха бронзы) / И.А. Кукушкин, Е.А. Дмитриев, А.Б. Макен // Маргулановские чтения—2019. — Нур-Султан, 2019. — С. 120–131.
- 3 Кукушкин И.А. Материалы могильника Кызылтау как отражение раннесрубного компонента в формировании раннеалакульских древностей Центрального Казахстана / И.А. Кукушкин, Е.А. Дмитриев, А.И. Кукушкин // Теория и практика археологических исследований. — 2019. — № 2 (26). — С. 109–130.
- 4 Кукушкин И.А. Колесничный комплекс могильника Табылды (Центральный Казахстан) / И.А. Кукушкин, Е.А. Дмитриев // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2019. — № 4. — Т. 47. — С. 43–52.
- 5 Кукушкин А.И. Кенотаф золотоордынского времени на могильнике Котыртас (Центральный Казахстан) / А.И. Кукушкин, Е.А. Дмитриев, И.А. Кукушкин // Археология Казахстана. — 2019. — № 4. — С. 19–31.
- 6 Ломан В.Г. Золотоордынские погребения могильника Нураталды–2 / В.Г. Ломан, Е.А. Дмитриев, И.А. Кукушкин, А.И. Кукушкин // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию орг. Центр.-Казах. археол. экспед. Академии наук Казахстан. — Алматы: НИЦ «Бегазы-Тасмола», 2017. — С. 209–218.
- 7 Зданович Г.Б. Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей (к вопросу о выделении петровской культуры) / Г.Б. Зданович // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. — Челябинск: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1983. — С. 48–68.
- 8 Ткачев А.А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы / А.А. Ткачев. — Тюмень: Тюмен. гос. нефтегаз. ун-т, 2002. — Ч. 1. — 289 с.
- 9 Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности / Е.Е. Кузьмина. — Актобе: ПринтА, 2008. — 358 с.
- 10 Кукушкин И.А. Археологические исследования могильника Ащису. Курган 1 / И.А. Кукушкин // Историко-культурное наследие Сарыарки. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. — С. 40–64.
- 11 Ткачев А.А. Особенности нуртайских комплексов Центрального Казахстана / А.А. Ткачев // Вестн. археол., антропол. и этногр. — 1999. — Вып. 2. — С. 22–29.
- 12 Ткачев В.В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы / В.В. Ткачев. — Актобе: Актюб. обл. центр ист., этногр. и археол., 2007. — 384 с.
- 13 Пряхин А.Д. Конская узда эпохи средней бронзы в Восточноевропейской степи и лесостепи / А.Д. Пряхин, В.И. Беседин // Рос. археол. — 1998. — № 3. — С. 22–35.

И.А. Кукушкин, Е.А. Дмитриев

Қотыртас қорымы — Орталық Қазақстандағы қола дәуірінің жаңа ескерткіші

Талды өзенінің бойында орналасқан (Қарағанды облысы, Шет ауданы) ХХІ ғ. 2-ші онжылдығындағы ескерткіштер тобына археологиялық зерттеу жұмыстары аймақтағы қола дәуірі ертеалакөл халықтарының хронологиясы мен трансмәдениеттік қарым-қатынасы жайында маңызды мәліметтер алуға мүмкіндік берді. Сондай кешендердің бірі — Қотыртас қорымы. Осы мақала аясында Алакөл мәдени дәстүрінің үш ғимараты бойынша жұмыс нәтижелерін қарастыру ұсынылған. Басты сағананы құрайтын бірінші ғимаратта диаметрі 15,5 болатын топырақ үйіндісі болды, үйіндінің едендерінде сақиналы қоршауы бар. Қазба жұмыстары барысында онда орталық жерлеуден бөлек, оның периметрі бойынша, сондай-ақ қорған үйіндісінде орналасқан көптеген бала мәйіттерінің болғандығы анықталған. Қазбаның оңтүстік-батыс бөлігінде нашар сақталған екі жылқы сүйегінің қалдықтары аршылды, оның бірі бәлкім, алғашында омыртқалары бір сызық бойымен орналасқан және беті оңтүстікке бағытталған анатомиялық бүтін қаңқасымен, ал екіншісі *pars pro* то принципіне сәйкес қос аяқтарымен көрсетілген болатын. Жануардың жауырынынан сүйектен жасалған сулық табылды. Жылқы қалдықтарын қорғанасты алаңына қою — өлген адамның арбалы жауынгер тобына жататындығы айқын көрсетілген, алакөл әлеуметінің жоғары дәрежелі жерлеулеріне тән іспетті. Бәрін қосқанда, Қотыртас қорымының жерлеулері ертеалакөл мәдениетіне жататындығы сипатты сулықпен, жылқыны жерлеуімен, қырлы қыш құмыралы ыдысты, ірі орталықты жерлеуімен айқын көрсетілген. Берілген типтегі орталық қазақстандық ескерткіштердің тұрмыстық кезеңін алсақ, аймақтың мерзімделген кешендеріне ұқсас параллель жүргізуге мүмкіндік туады, олардың жасы б.д.д. ХІХ–ХVІІ ғғ. шегімен анықталады.

Кілт сөздер: Орталық Қазақстан, қола дәуірі, Алакөл мәдени кешені, жерлеу, сулық.

I.A. Kukushkin, Ye.A. Dmitriyev

Kotyrtas burial ground, a new monument of the Bronze Age of Central Kazakhstan

Archaeological research of a group of monuments located in the valley of the Taldy River (Shetsky district of the Karaganda region) that were conducted in the 2nd decade of the XXI century provided important infor-

mation about the chronology and transcultural interaction of the early Alakul population of the Bronze Age of the region. This article proposes to consider the results of work on three structures of the Alakul cultural tradition. The main necrofield-forming position was occupied by structure 1, which was an earth mound with a diameter of 15.5 m, which had a ring fence on the floors of the embankment. During the excavations, it was found that in addition to the central burial, there were numerous children's burials located along its perimeter, as well as in the mound. In the southwestern part of the excavation, the poorly preserved remains of two horses were unearthed, one of which was initially represented by an anatomically intact skeleton, directed to the south with its vertebrae and the muzzle, and the second one, according to the principle of pars pro toto, with a pair of limbs. A bone psalium was found on the shoulder blade of the animal. The placement of the remains of horses on a burial ground is a characteristic feature of the high-status burial places of the Alakul society, emphasizing the belonging of the deceased to a group of chariot warriors. Summing up, the early Alakul affiliation of the burials of the burial ground Kotyrtas is emphasized by the characteristic cheek-piece, the burial of a horse, ribbed pot-shaped vessels, and a large central burial. Regarding the time of existence of Central Kazakhstan monuments of this type, it seems possible to draw parallels with similarly dated complexes of the region, the age of which is determined within the 19th–17th centuries BC.

Keywords: Central Kazakhstan, Bronze Age, Alakul cultural complex, burial, cheek-piece.

References

- 1 Zhaulymbai, S.U., Kukushkin, I.A., Kukushkin, A.I., Dmitriev, E.A., & Shokhataev, O.S. (2018). Novye svedeniia o rannei istorii andronovskikh plemen Tsentralnogo Kazakhstana (po materialam kurgana 7 mogilnika Taldinskii-1) [New information about the early history of the Andronovo tribes of Central Kazakhstan (based on the materials of mound 7 of the burial ground Taldinskii-1)]. *Arkheologiya Kazakhstana — Archeology of Kazakhstan, Vol. 1*, 224–234 [in Russian].
- 2 Kukushkin, I.A., Dmitriev, E.A., & Maken, A.B. (2019). Elitnye kurgany mogilnika Tabyldy (epokha bronzy) [Elite mounds of the Tabylda burial ground (Bronze Age)]. *Margulanovskie chteniia-2019 — Margulan readings – 2019*, 120–131 [in Russian].
- 3 Kukushkin, I.A., Dmitriev, E.A., & Kukushkin, A.I. (2019). Materialy mogilnika Kyzyltau kak otrazhenie rannesrubnogo komponenta v formirovanii rannealakulskikh drevnostei Tsentralnogo Kazakhstana [Materials of the Kyzyltau burial ground as a reflection of the early log component in the formation of early Alakul antiquities of Central Kazakhstan]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï — Theory and practice of archaeological research, 2 (26)*, 109–130 [in Russian].
- 4 Kukushkin, I.A., & Dmitriev, E.A. (2019). Kolesnichnyi kompleks mogilnika Tabyldy (Tsentralnyi Kazakhstan) [Chariot complex of the Tabyldy burial ground (Central Kazakhstan)]. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii — Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia, Vol. 4*, 43–52 [in Russian].
- 5 Kukushkin, A.I., Dmitriev, E.A., & Kukushkin, I.A. (2019). Kenotaf zolotoordynskogo vremeni na mogilnike Kotyrtas (Tsentralnyi Kazakhstan) [Cenotaph of the Golden Horde time at the burial ground Kotyrtas (Central Kazakhstan)]. *Arkheologiya Kazakhstana — Archeology of Kazakhstan, Vol. 4*, 19–31 [in Russian].
- 6 Loman, V.G., Dmitriev, E.A., Kukushkin, I.A., & Kukushkin, A.I. (2017). Zolotoordynskie pogrebeniia mogilnika Nurataldy-2 [Golden Horde burials of the Nurataldy-2 burial ground]. *Arkheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazakhstana: izuchenie i sokhranenie: sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 70-letiiu organizatsii Tsentralno-Kazakhstanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Akademii nauk Kazakhstan — Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation. Collection scientific articles dedicated to the 70th anniversary of the organization of the Central Kazakhstan archaeological expedition of the Academy of Sciences of Kazakhstan* [in Russian].
- 7 Zdanovich, G.B. (1983). Osnovnye kharakteristiki petrovskikh kompleksov Uralo-Kazakhstanskikh stepei (k voprosu o vydelenii petrovskoi kultury) [The main characteristics of the Petrine complexes of the Ural-Kazakhstan steppes (on the issue of identifying the Petrine culture)]. *Bronzovyi vek stepnoi polosy Uralo-Irtyshskogo mezhdurechia – Bronze Age of the steppe strip of the Ural-Irtysh interfluve*, 48–68 [in Russian].
- 8 Tkachev, A.A. (2002). Tsentralnyi Kazakhstan v epokhu bronzy [Central Kazakhstan in the Bronze Age]. Tiumen: Tiumenskii gosudarstvennyi neftegazovyi universitet [in Russian].
- 9 Kuzmina, E.E. (2008). Klassifikatsiia i periodizatsiia pamiatnikov andronovskoi kulturnoi obshchnosti [Classification and periodization of monuments of the Andronovo cultural community]. Aktope: Print A [in Russian].
- 10 Kukushkin, I.A. (2007). Arkheologicheskie issledovaniia mogilnika Ashchisu. Kurgan 1 [Archaeological research of the Ashchisu burial ground. Kurgan 1]. *Istoriko-kulturnoe nasledie Saryarki – Historian and Cultural heritage of Saryarka*, 40–64 [in Russian].
- 11 Tkachev, A.A. (1999). Osobennosti nurtaiskikh kompleksov Tsentralnogo Kazakhstana [Features of the Nurtai complexes of Central Kazakhstan]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii – Archeology, Anthropology, Ethnography, 2*, 22–29 [in Russian].
- 12 Tkachev, V.V. (2007). Stepi Yuzhnogo Priuralia i Zapadnogo Kazakhstana na rubezhe epokh srednei i pozdnei bronzy [Steppes of the Southern Urals and Western Kazakhstan at the turn of the Middle and Late Bronze Ages]. Aktope: Aktiubinskii oblastnoi tsentr istorii, etnografii i arkheologii [in Russian].
- 13 Priakhin, A.D., & Besedin, V.I. (1998). Konskaia uzda epokhi srednei bronzy v Vostochnoevropeiskoi stepi i lesostepi [Horse bridle of the Middle Bronze Age in the East European steppe and forest-steppe]. *Rossiiskaia arkheologiya – Russian archeology, 3*, 22–35 [in Russian].